

UDC 130.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2020-12-143-149

О.Ю. ГЛУХОВА

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ФИЛОСОФОВ

***Аннотация:** В статье обобщаются взгляды современных китайских философов на проблему российской цивилизации. По материалам китайских исследований приводятся группы характеристик российской цивилизации. Делается вывод об образе российской цивилизации в представлении китайских философов.*

***Abstract:** The article summarizes modern Chinese philosophers' views of problem of the Russian civilization. The author classifies the characteristics of the Russian civilization on the basis of the Chinese research papers. The conclusions on the image of the Russian civilization in Chinese philosophers' conception are offered.*

***Ключевые слова:** российская цивилизация, современная китайская философия, общество, культура, история.*

***Keywords:** Russian civilization, modern Chinese philosophy, society, culture, history.*

*Я не могу узреть истинную форму Лушань, находясь внутри ее гор.
Су Дунпо (1037–1101)*

Постановка проблемы. В последнее время многие вопросы внутренней и внешней политики государств, их дипломатических отношений, научных и культурных обменов и даже экономических взаимодействий не обходятся без упоминания сходств и различий между цивилизациями. Поскольку основания для классификации цивилизаций варьируются от экономических и геополитических до лингвистических и культурно-религиозных, постольку общее число и наименования цивилизаций также различаются от одной классификации к другой. При этом в большинстве случаев особо выделяется «русская» или «российская цивилизация».

Соглашаясь с термином «российская цивилизация», отечественные и зарубежные ученые и философы, тем не менее, не всегда сходятся во взглядах относительно значения данного термина. Некоторые из них (вслед за А. Тойнби) считают российскую цивилизацию завершенным социально-культурным образованием; другие (как Н.Я. Данилевский) связывают самоопределение российской цивилизации с ближайшим будущим; третьи (подобно А.В. Гринёву) и вовсе отрицают правомерность российско-цивилизационного дискурса. Последняя позиция представляется наименее конструктивной, хотя бы с точки зрения внешнеполитических и дипломатических отношений России с другими государствами.

По указанной причине имеет смысл задаться вопросом о российской цивилизации не только с точки зрения самоопределения, «русской идеи» и призвания русского народа, но и в контексте межгосударственных политических, экономических отношений и межкультурной коммуникации. С этих позиций термин «российская цивилизация» может считаться необходимой основой терминологического аппарата. Это позволит найти общий язык с другими «цивилизациями» в условиях диалога культур.

Одним из наиболее влиятельных государств-соседей и стратегических партнеров России сегодня является Китай. Для китайских философов и социологов образ российской цивилизации очевиден, а само ее существование не вызывает у них сомнений. Такой взгляд берет начало в понимании китайскими исследователями цивилизации как общества, развивающегося под влиянием культуры. Преемственность культурных традиций и обычаев обеспечивает существование цивилизаций, а коренные отличия одних культурных традиций от других позволяют различать цивилизации между собой [5, 31-32]. На этом основании, с точки зрения китайских исследователей, выделяется семь цивилизаций: (1) китайская цивилизация, (2) европейская и американская цивилизация, (3) буддийская цивилизация, (4) российская цивилизация, (5) латиноамериканская цивилизация, (6) африканская цивилизация и (7) японская цивилизация [5, 34].

Не останавливаясь на каждой из них в отдельности, обратимся сразу к образу российской цивилизации в представлении китайских философов. Современные китайские философы сходятся в убеждении, что поскольку культура есть целостное, исторически обусловленное, непрерывно развивающееся образование, постольку и цивилизация может быть понята лишь в целостности, единстве и преемственности культурных традиций.

Философская мысль Китая рассматривает китайскую, русскую и другие цивилизации на основе представления о многогранном, разнообразном историческом опыте народов, а не через противопоставление приемлемого и неприемлемого, должного и недолжного. Как индивидуаль-

ный опыт личности, так и исторический опыт народов достоин не похвалы или осуждения, а осмысления, упорядочения и наилучшего применения в будущем. Разные культурные традиции, пока они имеют своих преемников и последователей, имеют вместе с тем и право на существование, а значит, лишь в единстве многообразия они рисуют детальные портреты своих носителей, своих социально-культурных общностей, т.е. образы цивилизаций. Убери на этих портретах любую деталь, пусть даже самую негармоничную и неприглядную, будь то пережитки древних религиозных верований или крайности идеологических нововведений, и образ станет нечетким или неполным. Поэтому и образ российской цивилизации китайскими философами рисуется не посредством определения чего-то самого главного или правильного в российской культуре, а по принципу «здесь всё главное и правильное», надо «все упомянуть и ничего не упустить».

Исходя из этого, наиболее детальные китайские исследования российской цивилизационной проблематики обычно выстраивают рассуждения по нескольким направлениям: 1) культурно-географические характеристики российской цивилизации; 2) культурно-религиозные характеристики; 3) социально-культурные характеристики и 4) социально-политические характеристики российской цивилизации.

Культурно-географические характеристики российской цивилизации.

Российскую цивилизацию в основном географически соотносят с территорией Российской Федерации, занимающей большой процент площади евразийского континента. «Это бесконечная равнина, без каких-либо естественных барьеров вокруг нее», — пишет Чжоу Ли, участник проекта «Модели цивилизаций и российская дипломатия», осуществляемого Министерством образования КНР [8, 75]. И, далее, развивая свою мысль, он отмечает, что география непрерывно создает геополитические условия угрозы военных действий в направлении России. Это из века в век влияет на русский менталитет и культуру, и формирует основные черты образа российской цивилизации, такие как «стойкая и упорная воля, дух солидарности и сотрудничества, взаимопомощи, самоконтроля и аскетической морали» [8, 75].

Необходимость жить в суровом климате тоже повлияла на национальный характер русского народа и на портрет русской цивилизации. Чтобы выжить в данных природных условиях, русскому народу на протяжении жизни многих поколений приходилось тяжело и монотонно трудиться, что по сей день позволяет говорить о таких отличительных особенностях российской цивилизации, как самообладание и терпение. Эти характеристики, по мнению китайского автора, составляют основу понимания всех других отличительных признаков российской цивилизации.

Культурно-религиозные характеристики российской цивилизации.

С христианизацией Руси на почву традиционного терпения русского народа упало семя религиозных идей послушания и терпимости, что еще больше упрочило имевшееся национальное самосознание. Освященная историей неразрывная связь образа Иисуса с традиционной русской культурой сделала почти синонимами слова «русский» и «многострадальный», или «русский» и «долготерпение» [8, 76].

Однако эта же причина вызвала и другое следствие, а именно формирование у русского народа так называемого «мессианского сознания». Почерпнутая из трудов Н.А. Бердяева, идея русского «мессианского сознания» («мессия» — от ивр. «машиах», помазанник, др.-греч. «Христос») получила широкое распространение среди китайских исследователей российской цивилизации. Эта идея позволила им объяснить многие явления русской истории и культуры через противопоставление, с одной стороны, терпимости, а с другой — стремления к духовной свободе. На это указывают исследователи Син Юэ и Ван Цзинь из Института международных отношений Университета Цинхуа [6]. Стремление к духовной свободе подразумевает свободу не только русского, но и других народов. Дух пронизывает и объединяет все и вся, а значит, направляет русский народ к единству и взаимопомощи с другими народами. Отсюда возникает идея уникальной исторической миссии русского народа, призванного воплотить в жизнь культурное единство всех народов и обеспечить их процветание в гармонии и согласии.

В качестве доказательства того, что «мессианское сознание» всегда явно или неявно оставалось неотъемлемой чертой российской цивилизации, даже в эпоху Советского Союза, авторы приводят довод о государственной символике Андреевского креста. Символ креста, берущий начало в раннехристианском учении об апостолах, нашедший продолжение в нововведениях Петра I, долгое время сохранявшийся в эпоху СССР и возрожденный в современной России, всегда напоминал российскому народу о его исторической миссии преемника и последователя Иисуса.

В советское время «мессианское сознание», хотя и утратило религиозную основу, но никуда не исчезло. Напротив, создание Коммунистического интернационала, призванного объединить рабочих всего мира, могло считаться своеобразным воплощением идеи «мессианского сознания». Авторы находят достойной внимания мысль, высказанную однажды лидером современной Коммунистической партии Г.А. Зюгановым, что «Иисус Христос был первым коммунистом, потому что хотел создать общество, в котором все равны» [6, 47]. По мнению исследователей, эта мысль уже многие века имманентно присуща русскому «мессианскому сознанию».

Социально-культурные характеристики российской цивилизации. Фэн Шаолэй, директор Центра российских исследований Восточно-Китайского педагогического университета, называет географическую территорию России «всемирно известным перекрестком» [7, 17]. В силу своего положения на евразийском континенте, Российское государство под разными именами во все эпохи являлось центром пересечения влияний разных культурных традиций. «В разные исторические периоды влияние разных национальностей, языков, религий сменялось, как в калейдоскопе», и все они неизбежно накладывали свой след на русскую культуру и русскую ментальность. Таким образом, российская цивилизация постепенно приобретала черты некоего нового интегрального единства восточных и западных цивилизаций [7, 17]. «Восток» и «Запад» применительно к ней стали использоваться не как названия отдельных социально-культурных образований, а как дополнительные характеристики в ряду прочих.

Цзу Чуньмин, научный сотрудник Института философии при Китайской академии общественных наук, связал эти исторические процессы с закономерным возникновением в XX веке учения и общественно-политического течения евразийства. По его утверждению, евразийство нужно рассматривать не как умозрительное идеологическое построение, а как вершину «генеалогического древа общего развития русской мысли». «...Евразийство объединило многочисленные геополитические формы и исторические традиции многолетней истории России в единое целое, ...его сторонники обосновали теорию выбора самобытного исторического пути России» [2, 104-105]. По мнению философа, евразийство как проект будущего российской цивилизации отвечает её исторически сложившимся социально-культурным характеристикам, учитывает географическое положение России и государств-соседей, открывает новые перспективы для развития политических и экономических отношений.

Исторически возводя свое происхождение к XIX веку, к учению славянофильства, евразийцы, как и славянофилы, подчеркивают самобытный характер русской культуры, но при этом не придают исключительную важность православной церкви, что во многом отмежевало бы российскую цивилизацию от «восточных» цивилизаций. Напротив, евразийство подчеркивает, что российская цивилизация «объединила в себе многочисленные элементы восточной, западной и южной культур Евразии» [2, 111]. Именно в этом и заключается «самостоятельный путь» российской цивилизации, которая должна не воспроизводить в своем развитии европейские или азиатские образцы, а сама стать образцом «цивилизации другого мира, отличающимся и от Европы, и от Азии» [2, 111].

Далее автор вспоминает С. Хантингтона с его концепцией «столкно-

вения цивилизаций», и предлагает задуматься о сценарии становления мирового порядка, при условии внесения поправки к «православной цивилизации» (по большей части подразумевающей российскую) на «евразийскую». В этом случае Россию можно рассматривать как «центральное государство», а двойственность идеи «западничество-славянофильство» превратилась бы в особенность русского народа, «которую нельзя разделить» [2, 112, 115].

Социально-политические характеристики российской цивилизации.

Вопрос о «центральном государстве», объединившем в себе лучшие достижения собственного исторического опыта с успехами других государств, влечет за собой мировоззренческую идею «сильной России», потенциально заложенную в культуре российской цивилизации, как считает Яо Хай, профессор Азиатско-Тихоокеанского национального исследовательского центра Сучжоуского научно-технического университета [9].

Во все эпохи своей истории, особенно в петровскую и советскую, в русском национальном характере проявлялось стремление, во что бы то ни стало выдвинуть свою страну на передний план международной сцены. Идея «сильной России» не противоречит характеристикам аскетизма и долготерпения, наоборот, дополняет их «отражая идеалы и стремления российской нации, постепенно кристаллизуясь в общественном сознании, поднимаясь к национальной воле и трансформируясь в конкретную национальную стратегию и внешнюю политику» [9]. Поскольку идея «сильной страны» часто ассоциируется с национализмом и патриотизмом, последние также можно с большой степенью обоснованности отнести к социально-политическим характеристикам российской цивилизации.

Вывод. Таким образом, российская цивилизация предстает в глазах китайских философов как уникальная социально-культурная целостность, занимающая достойное место среди других цивилизаций мира. Своеобразные характеристики разных граней российской культуры, истории и национального самосознания делают образ этой цивилизации динамичным, неповторимым и привлекательным.

Российская цивилизация «во-первых, хороша тем, что она может интегрировать культуры разных национальностей и делать из них свои сильные стороны; во-вторых, русская национальная культура очень глубока; в-третьих, русская нация обладает неограниченным потенциалом и духовной силой; в-четвертых, она обладает великим чувством исторической миссии. Именно это чувство миссии повышает сплоченность русской нации, а также позволяет ей использовать свою огромную потенциальную энергию в решающие моменты истории, оказывая ни с чем не сравнимое влияние на развитие мировых цивилизаций» [3, 93].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринёв А.В. Развитие России и теория цивилизаций // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 11. – С. 102-110.
2. Цзу Чуньмин. Евразийство. Возможный проект восстановления современной российской цивилизации // Русская идея и китайский путь в культурном контексте современности / под. ред. проф. А.Н. Чумакова и проф. Ли Хэй. – М.: РФО; ООО «СиДиПрессАрт», 2017. – С. 103-129.
3. 王国杰. 俄罗斯历史与文化 [М]. 西安: 陕西人民出版社, 2006, 455页 (*Ван Гоцзе*. Русская история и культура. – Сиань: Шэньси, 2006. – 455 с.).
4. 王希悦. 欧亚主义 [J]. 外国文学, 2017, 3: 72-82 (*Ван Сиюэ*. Евразийство // Иностранная литература. – 2017. – № 3. – С. 72-82).
5. 柳宗慧, 等. 我们的价值观简释 [М]. 广州: 广州出版社, 2015, 166页 (*Лю Цзунхуэй*. Краткое объяснение наших ценностей / Лю Цзунхуэй и др. – Гуанчжоу: Гуанчжоуский издательский дом, 2015. – 166 с.).
6. 邢悦、王晋. “弥赛亚意识”与俄罗斯“大国主义”外交 [J]. 国际政治科学, 2017, 1(5): 36-70 (*Син Юэ*. «Мессеианское сознание» и российская «доктрина великой державы» / Син Юэ, Ван Цзинь // Международная политология. – 2017. – № 1(5). – С. 36-70).
7. 冯绍雷. 东西方文明结合部: 俄国研究的一个基本分析范畴 [J]. 俄罗斯研究, 2012, 6: 12-38 (*Фэн Шаолэй*. Слияние восточной и западной цивилизаций: базовая категория анализа в российских исследованиях // Российские исследования. – 2012. – № 6. – С. 12-38).
8. 周力. 俄罗斯文化的基本精神与外交 [J]. 俄罗斯研究, 2010, 4(164): 71-83 (*Чжоу Ли*. Сущность русской культуры и российская дипломатия // Российские исследования. – 2010. – № 4(164). – С. 71-83).
9. 姚海. 俄罗斯文明与外交 [М]. 北京: 社会科学文献出版社, 2016, 551页 (*Яо Хай*. Русская цивилизация и российская дипломатия. – Пекин: Изд-во социально-научной литературы, 2016. – 551 с.).

Поступила в редакцию 01.05.2020 г.